

Вскоре Граф Кенмэйс нанёс очередной визит и, судя по размеру его сопровождения, можно было сказать, что он собирается провести зиму в доминионе Герцога Логгинса, в Городе Гилдаск.

— Лорд Барон Нортон, на этот раз наш король приказал мне пригласить вас в Город Гилдаск для участия в праздновании по поводу наступления нового года и брака... — официально произнёс Граф Кенмэйс.

Из-за того, что Лорист до сих пор ни разу не удосужился посетить Второго Принца, тот не признавал его титул графа и относился к нему как к барону. К тому же, несмотря на то, что технически доминион Семьи Нортон входил в территории Королевства Иблиа, Лорист получил титул от Королевской Семьи Андинак.

Рука Лориста дрогнула, и он чуть ли не пролил чашку горячего макс на стол. Всего несколько дней назад он благословил бракосочетание Ландморде и его семи жён. А теперь Граф Кенмэйс собирался завести речь об этом же, заставляя Лориста задуматься о том, настигла ли его карма.

— Заходи и выпей со мной, мой друг. Чего наш король хочет на этот раз? Надо же подумать, он приглашает меня на свадьбу... похоже, семья невесты достаточно влиятельная, — сказал Лорист, пригласив Графа Кенмэйса испробовать мэкса, что он только что приготовил.

— Хоть эта работа посланника та ещё заноза в заднице, я всё равно должен смириться с этим. Второй Принц написал мне весьма длинное личное письмо в этот раз, — жаловался граф.

— Его Высочество Король ты хотел сказать? — произнёс Лорист, усмехнувшись.

С самодовольным тоном Граф Кенмэйс ответил:

— А разве он ведёт себя подобающе, чтобы к нему так обращались? Тьфу! Даже не близко!

— Я не понимаю, зачем Второй Принц каждый раз пишет тебе письмо, просто чтобы ты заглянул сюда... Вместо того чтобы ходить вокруг да около, почему бы ему просто не написать письмо лично мне? — раздражённо сказал Лорист.

— Сам ведь знаешь, всё дело в его гордости. Ты уже несметное количество раз отвергал его приглашения, даже если большинство этих приглашений были сделаны через меня... А теперь, когда у Второго Принца появилась собственная сильная армия, его высокомерие поднялось выше крыши. Если ты в открытую прогонишь его посла, как он стерпит такое унижение? Кроме как наказать тебя с помощью своей армии, у него нет другого варианта

сохранить собственное достоинство.

— Многие дворяне Североземья не могут дождаться, когда ты начнёшь сражение со Вторым Принцем. Ослабление обеих враждующих сторон будет идеальным исходом для них. То могущество, что Семья Нортон показала два года назад, оставило глубокий след в их сердцах. Эти дворяне, они просто не могут дождаться того момента, когда голодный волк в виде Второго Принца и Семья Бушующего Медведя столкнутся и уничтожат друг друга.

Сделав глоток мэкса, Граф Кенмэйс продолжил:

— Второй Принц тоже прекрасно это понимает и даже несмотря на то, что у него есть 56 000 солдат, если он не подчинит твою семью, другие дворяне будут лишь притворяться верными ему на виду у всех. Даже его приказы насчёт налогообложения, которые он отдал недавно, оказались оспорены этими дворянами, кто-то объявил об этом публично, однако большинство сделало то же самое, но за его спиной. И всё же Второй Принц до сих пор не осмеливается провоцировать твою семью, учитывая то, как быстро пал Герцог Логгинс.

— Он просит меня быть посланником по той причине, что знает, что между нашими двумя семьями сложились довольно хорошие отношения. Он хочет, чтобы я воодушевил тебя хотя бы раз навестить его в Городе Гилдаск, чтобы совсем не опозориться. А ещё я думаю, он хочет проверить мощь моей семьи. Уверен, слухи о формировании армии из 30 000 солдат уже дошли до его ушей. Вот почему его посла сопровождала куча помощников, которые успели побродить рядом с моими военными лагерями и даже собрали информацию в тавернах. Он думал, я этого не замечу?

— Ты бы видел выражение посла Второго Принца, когда я напрямую сказал ему, что моя семья сформировала войско, чтобы противостоять непредвиденным нападениям горных варваров. Ха-ха, до сих пор становится смешно, когда вспоминаю об этом, — триумфально произнёс Граф Кенмэйс.

— Ха-ха, каждый благородный Североземья знает, что твоя семья в хороших отношениях с варварами. Вы ведёте с ними торговлю и у вас есть возможность получить эксклюзивные товары варваров, от чего у многих купцов текут слюни от зависти. Никто не поверит в то, что предпосылкой для формирования армии стали варвары, — сказал Лорист, рассмеявшись.

— Поверят они или нет, мне уже нет дела до этого. В любом случае это останется официальной причиной формирования армии, которой будет придерживаться моя семья. А, вот то письмо Второго Принца, почитай сам, — Граф Кенмэйс достал кучку пергаментов и передал Лористу.

В письме Второй Принц передавал привет Графу Кенмэйсу и выражал свои глубочайшие соболезнования Семье Нортон, связанные со смертью их Первого Молодого Мастера, старшего брата Лориста, а также рыцаря Золотого ранга Нортон Эбелайда, кто так самоотверженно сражался до самого конца за Второго Принца. Он искренне просил Графа Кенмэйса пригласить текущего главу Семьи Нортон, Барона Нортон Лориста, для участия в

праздновании нового года, которое будет проходить в Городе Гилдаск. Он также добавил, что слышал о том, что Лорист всё ещё один, и поэтому он хотел бы представить ему Принцессу Сильвию, надеясь, что в будущем они сформируют союз путём бракосочетания.

— А? Кто эта Принцесса Сильвия? Я думал у Второго Принца только три внебрачных дочери, ни одна из которых ещё не достигла совершеннолетнего возраста, — с любопытством произнёс Лорист.

— Тст... тск... тск... — несколько раз цокнул Граф Кенмэйс. — Вторым Принцем из всех сил старается заполучить благосклонность твоей семьи, он даже поставил на кон Принцессу Сильвию! Если быть честным, Локк, тебе правда стоит вылезти из своей берлоги и посмотреть на мир вместо того, чтобы сидеть взаперти у себя в доминионе, даже не ведая о том, что происходит во внешнем мире, как букашка, забившаяся в свой угол.

— Принцесса Сильвия - одна из самых видных роз нашего Королевства Иблиа. Её даже называют ослепительной жемчужиной лугов, — напыщенно сказал Граф Кенмэйс.[1]

— Никогда не слышал о ней, — произнёс Лорист.

— Ты... — Граф Кенмэйс лишился дара речи, он повернулся лицом к Лористу и уставился на него. — Чего и следовало ожидать от букашки. Ты хоть знаешь, кто такой Герцог Фисаблен?

— Конечно, — ответил Лорист, кинув.

— У Герцога Фисаблена есть три сына и одна дочка. Его дочка - драгоценная королева нашего Королевства Иблиа, а также жена Второго Принца. Старший сын Герцога Фисаблена умер в молодом возрасте, оставив после себя одну лишь дочь, Принцессу Сильвию. Она любимая внучка Герцога Фисаблена и единственная племянница нашей королевы, а титул принцессы был дарован ей Вторым Принцем. Теперь понимаешь? — гневно произнёс Граф Кенмэйс, рассказав Лористу о принцессе.

— Господи, почему ты говоришь об этом так взволнованно? — с непониманием спросил Лорист.

— Ты не понимаешь... Принцесса Сильвия это богиня, которая занимает особенное место в моём сердце. Однажды в Городе Виндбьюри мне посчастливилось запечатлеть её невероятную красоту и безупречную осанку, она произвела неизгладимое впечатление на меня, с тех пор я не могу перестать думать о её загадочной одинокой улыбке, а также о её чарующих изумрудных глазах, — описал Граф Кенмэйс.

— А затем ты пошёл вымещать вожделение и похоть, испытываемую к ней, на других благородных дамах, с которыми ты втайне встречался, верно? — заметил Лорист.

— Ты... — Граф Кенмэйс вновь лишился дара речи.

— Поскольку ты всё ещё один, уверен, ты можешь спокойно попросить руки Принцессы Сильвии, учитывая влияние твоей семьи, — беспечно произнёс Лорист, прежде чем сделать глоток мэкса.

— *Вздох...* Ты не поймёшь... — сказал Граф Кенмэйс, пав духом, — я её видел четыре года назад. В то время ей было только 16 и уже тогда её можно было назвать одной из самых красивых женщин, что я видел за всю свою жизнь. Такая купеческая семья, как моя, ничуть не впечатлит её. Она сверкающая жемчужина Герцога Фисаблена и если верить тому, что я слышал от её служанок, то она всегда мечтала выйти замуж за бесподобного принца. Ты знаешь, почему столько молодых рыцарей желало последовать за Вторым Принцем на поле боя? Каждый из них хотел как-нибудь выделиться, чтобы заполучить благосклонность принцессы.

— Оу, такое действительно происходит, хах... — произнёс Лоорист, внезапно задумавшись о чём-то. — Я думал, Второй Принц слишком самовлюблённая личность. Как он может упустить такую неземную красоту, как Принцесса Сильвия?

Граф Кенмэйс быстро окинул взглядом все углы кабинета, чтобы убедиться, что никого нет рядом. Даже несмотря на то, что он убедился, что в комнате только он и Лорист, граф всё равно шёпотом сказал:

— Второй Принц не осмеливается. Не секрет, что отношения между ним и королевой далеко не близкие, и что у них у обоих есть делишки на стороне. Тем не менее, если он посмеет прикоснуться к Принцессе Сильвии, это будет концом для него, так как Герцог Фисаблен определённо не простит его.

— Скажу по секрету, Второй Принц и королева на самом деле никогда не интересовались друг другом, и каждый из них ведёт свою секретную личную жизнь. У Второго Принца есть три внебрачных дочери, в то время как королева дала рождение двум незаконнорождённым детям, ни один из которых не является отпрыском Второго Принца, обоих детей воспитывают семейные рыцари самого герцога. Был случай, когда Второй Принц пошёл к герцогу, что попросить помощи в битве против Герцога Мелейна, который нанёс мощный удар по его силам. В конце концов, Герцог Фисаблен запер его и королеву в одной комнате и не выпускал их до тех пор, пока королева не забеременела наследником.

— Ты должен понимать, как болезненно им было, когда их силой заставили заниматься любовью, учитывая, что они ненавидят друг друга. Герцог превратил своё сердце в камень ради того, чтобы не дать оборваться королевской родословной Королевства Иблиа, он даже подготовил для них разные сексуальных стимуляторы. Именно по этой причине герцог позволил Второму Принцу одолжить три его Передовых Легиона для войны с Герцогством Мадрас.

— Лишь в прошлом году королева дала рождение мальчику, которому предстоит стать

наследником Королевства Иблиа в будущем. Однако ребёнка отказались воспитывать оба родителя, как Второй Принц, так и королева, и теперь за ним ухаживает только няня. Они ведут себя так, словно выполнили свой долг, дав рождение ребёнку, а всё остальное их не касается. Прямо сейчас за воспитание ребёнка отвечает Принцесса Сильвия.

— Ха-ха, дворяне действительно не более чем спутанное стадо, — заключил Лорист.

— Что ты имеешь в виду? — сказал Граф Кенмэйс и почесал голову, поняв лишь малую часть сказанного Лористом.

— Не забывай что ты также часть этого стада, — с раздражением произнёс Граф Кенмэйс.

— Не сравнивай меня с тобой. Я - настоящий земельный благородный и позади моей семьи имеются сотни лет истории и традиций, которые мы очень ценим, — похвастался Лорист.

Указав на письмо Второго Принца, Граф Кенмэйс сказал:

— Ладно, хотя бы не позорь меня в этот раз и посети уже Город Гилдаск, даже если только ради встречи с Принцессой Сильвией. Второй Принц сказал, что посодействует объединению обеих сторон. Если у тебя получится забрать эту розу себе, ты многое выиграешь и получишь поддержку Герцога Фисаблена. Таким образом, Второй Принц перестанет быть угрозой для тебя вообще.

— Я не пойду, — отказался Лорист, подумав: хмпф, с могуществом и мощью нашей семьи, какой толк от поддержки Герцога Фисаблена? Он смотрит на нашу семью сверху вниз.

— Друг мой, можешь сказать хоть причину твоего отказа? В конце концов, Второй Принц приглашал тебя бесчисленное количество раз. Было бы некрасиво отказывать без надлежащей причины, верно? — произнёс Граф Кенмэйс, не в силах понять мысли Лориста.

— Если ты переживаешь из-за двух Мастеров Клинка на его стороне, то для этого нет причин. Второй Принц использует Мастеров Клинка лишь для запугивания чужих рыцарей Золотого ранга под предлогом их «обучения». Однако они не станут заходить далеко, учитывая, что Второй Принц хочет показать лишь подавляющую силу его Мастеров Клинка, чтобы подавить амбиции других дворян, напоминая им, что у него есть возможности держать их под контролем.

— В моём случае, я не приводил туда ни одного из моих рыцарей, поэтому у Второго Принца не было шанса «обучить» их. Естественно, все хотят взять с собой пару Золотых рыцарей, чтобы чувствовать себя в безопасности, нужно просто потерпеть немного, пока ты находишься там. Со мной тебе не о чем волноваться. Обещаю, ты не пожалеешь, что согласился на эту поездку. Даже если у тебя что-нибудь не задается с Принцессой Сильвией, я

все ещё могу представить тебя многим красавицам и величавым благородными дамам. Несмотря на то, что они не сравнятся с Принцессой Сильвией, все одинаковы милы, нежны и умелы в залечивании психических шрамов посреди холодных и одиноких ночей, — сказал Граф Кенмэйс дразнящим и заманивающим тоном, пытаясь завлечь Лориста отправиться в Город Гилдаск вместе с ним.

Рассмеявшись, Лорист ответил:

— Друг, благодарю за добрые намерения. Тем не менее у меня есть свои собственные причины, из-за которых я вынужден отказаться от твоего предложения. Возможно, ты не задумывался об этом, но, пока ты чудесно проводишь время, развлекаясь с прекрасными благородными дамами и наслаждаясь превосходным вином, я рискую своими рыцарями, отправляя их сражаться с магическими зверьми в доминионе моей семьи ради выживания.

Видя удивлённое выражение графа, Лорист продолжил:

— Друг, откуда ты думаешь взялся миллион килограммов мяса? Тебе следует спросить варваров о волне магических зверей, они должны знать о ней. Каждую зиму из пустоши через мой доминион проходит почти миллион магических зверей, приводя все наши сельскохозяйственный угодья в негодность. По этой причине мы были готовы обменивать металлическую броню на еду во времена торгов с тобой.

— Волна магических зверей? Думая, я читал о подобном раньше, — сказал Граф Кенмэйс. — Вроде бы это был дневник человека, некогда путешествовавшего по Североземью. В книге говорилось, что зимой бесчисленное количество магических зверей из пустоши приходят в Североземье, внушая страх и принося горе людям. Наша семья, однако, никогда не сталкивалась с таким феноменом в Североземье, поэтому я думал, что это просто выдумки автора. Значит, волна магических зверей проходит только через ваш доминион, а не через всё Североземье...

— Верно. Из года в год на протяжении двух лет моя семья занята борьбой с магическими зверьми внутри доминиона, и этот год ничем не отличается от предыдущих. Мне нужно будет отбыть примерно через 20 дней, поэтому, надеюсь, ты понимаешь, что у меня нет иного выбора, кроме как отказаться от твоего предложения. Как лорд доминиона я не могу оставаться в стороне и веселиться, когда мои солдаты сражаются с этими дикими животными. Я должен быть на передовой вместе с ними, чтобы храбрость и мораль моих сил оставалась на высоте, — с серьёзным выражением произнёс Лорист.

— Силы твоей семьи, должно быть, несут колоссальные потери каждый год? Может мне пропустить празднование и самому посмотреть на зверей? — сказал Граф Кенмэйс после недолгих раздумий.

— Хотя я и ценю твои добрые намерения, лучше забудь об этом. В этом нет ничего интересного, кроме как каждый день есть сухие рационы и пить ледяную воду, не говоря уже о погоде. Также в темноте повсюду подстерегают магические звери, ты даже представить не

можешь, каково это быть под преследованием десятков тысяч красноглазых магических быков и шестиметровых мамонтов, которые рушат наши строения. Лишь от мысли о подобном, по моему телу бегут мурашки. Но у меня нет выбора. Это доминион моей семьи и, более того, территория человечества. Семья Нортон не позволит зверем спокойно расхаживать по нашим землям! — воскликнул Лорист.

— Особенно тяжело из-за того, что каждый день приходится есть одно сушёное мясо. Готовить мясо на костре не представляется возможным, так как это привлечёт плотоядных магических зверей таких, как магические волки и пантеры, из-за чего будет невозможно спать на протяжении всей ночи. Зима это далеко не лучшее время для людей нашего доминиона.

Ни с того ни с сего Граф Кенмэйс потерял весь интерес. Хоть он и не был против холода, но есть одно сушёное мясо и не спать по ночам было слишком для него. Он произнёс:

— Тогда я лучше посещу Город Гилдаск и наслажусь отличной едой, вином и музыкой. Такой образ жизни, несомненно, больше подходит мне.

Лорист рассмеялся и сказал:

— Не волнуйся, мой друг, это бремя, которая Семья Нортон обязана нести. Давным-давно наш предок поклялся защищать границы империи. Естественно, как его потомок я должен взять на себя ответственность, согласно данной им клятвы. Это истинное назначение нашей семьи, о чём мы никогда не забудем. Как твой друг я лишь надеюсь, что ты будешь помнить, что я участвую в кровавых сражениях против магических зверей, пока ты с наслаждением приводишь зиму. Этого уже будет достаточно для меня.

— Не волнуйся, друг, я обязательно поведаю героическую историю о Семье Нортон всему миру, таким образом, они не забудут то, что Семья Нортон сделала для защиты границ империи, — произнёс Граф Кенмэйс, ударив себя по груди, чтобы успокоить Лориста.

[1] Насколько я понял, подобное сравнение используется для описания красоты человека. А если быть более точным, то прозвище "жемчужина лугов" у них получил фазан с кольцеобразной шеей (имеется в виду, что у фазана на шее есть небольшая белая полоска, которая с виду похожа на кольцо), на которого действует закон о защите диких животных Тайваня. На русском статей о нём не нашёл, хотя, может быть, плохо искал... но вот на английском найти можно.